

Нурлан ОРАЗАЛИН

НОЧЬ ПРИ СВЕЧАХ

(в двух частях)

Действующие лица:

Нургуль,

Сагын,

Танат,

Человек в очках (сосед),

Монтёр.

В эпизодах:

Пожилая женщина, Пожилой мужчина, Девушка и Парень,
Девушка в очках, **Гости:** Ночные голоса и Голоса в
телефонной трубке.

Действие происходит:

Днем – в комнате, на безлюдном бульваре.

Ночью – перед кинотеатром, на остановке, в телефонной будке, у
трамвайной линии, на качелях, на зеленой скамейке.

А также – за невидимым для глаз голубым окном, в городе, как
бы погруженном своими силуэтами в полудрему, где всё
происходит как бы между сном и явью.

Время действия – наши дни.

1. ПОЛУНОЧНЫЙ КРИК

Голоса:

– Му-у-зы-ку-у!..

– Вальс?

– Нет, что-нибудь полегче!..

– Музыку-у-у!..

– О, опа!..

Звучит музыка. Начавшись медленно, плавно, затем переходит в быстрый темп. Не то грусть, не то радость... Не то нежность, не то страх... Словом, богатая ритмами и чувством, музыка... Вся сцена залита голубоватым светом. Из всех танцующих особенно четко выделяется Нургуль.

Сагын. Нургуль, я тебя совсем не узнаю... Как ты красиво танцуешь!

Нургуль. Ты просто забыл. Я и раньше так танцевала...

Сагын. Но сегодня... особенно...

Нургуль. Я всегда... Так танцевала...

Сагын. Я начинаю тебя ревновать, Нургуль...

Нургуль (*с раздражением*). Ревность? Нет, это не ревность... Это просто возбуждающее тебя чувство собственности... Мужской эгоизм!.. (*Перестает танцевать*).

Сагын. Ошибаешься!

Нургуль. Иначе бы ты не забыл, как я танцую...

Сагын. Нургуль! Танцуй!

Нургуль. Ты даже забыл, что был влюблён в мой танец.

Сагын. Танцуй!.. Постыдись гостей!..

Нургуль. А скоро забудешь и имя моё – Нургуль.

Сагын. Танцуй, Нургуль, танцуй!..

Нургуль. Да... И если дальше так пойдёт, однажды мы забудем всё...

Сагын. Нургуль!.. Танцуй, тебе говорят!..

Нургуль. Всё... Всё... Ты всё забыл! Мы всё забыли!.. Да... Забыли! Когда-нибудь мы забудем даже...

Телефонный звонок.

Сагын и Нургуль одновременно бросаются к телефону.

На авансцене – супруги.

Сагын (*подняв трубку*). Алло!.. Да... Нургуль?! (*Прикрывая трубку ладонью*). Этот голос с утра не дает покоя телефону... И не говорит: кто... Опять тебя спрашивает...

Нургуль (*в трубку*). Алло?... Да!.. Спасибо!.. (*В недоумении кладет трубку*).

Сагын смотрит то на Нургуль, то на телефон.

Голоса из гостиной:

– Ау-у-у, где же наши Кызжибек и Тулеген?

– Нур-гу-ля-я!..

– Король и королева, где вы?

Сагын. И кто это?

Нургуль (*с лёгким кокетством*). Да так... Один знакомый парень...

Сагын (*обнимая Нургуль*). Если хочешь, чтобы этот вечер прошел хорошо...

Нургуль. Что я должна сделать?

Сагын. Сказать мне, кто звонил?

Нургуль. А если не скажу?

Сагын. Не-ет, ты должна сказать...

Из гостиной вновь доносятся плавные звуки вальса.

Нургуль. Пойдем лучше потанцуем...

Сагын. Нет, сначала скажи...

Нургуль (*выскользнув из объятий Сагына*). Нет, сначала потанцуем. Потом скажу... (*Подходит к календарю*.) Потом всё скажу...

Та же быстрая музыка.

На лестничной площадке двое – Сагын и Нургуль.

Сагын. Нет, скажешь!..

Нургуль. Я устала!.. От твоих радостей, от жизни такой!..

Сагын. От кого устала?... От меня?... *(Пытается обнять Нургуль, но та отстраняет его руку)*. Нет, ты мне скажешь, прямо сейчас!..

Нургуль. Что, что я должна сказать.

Сагын. Кому хватает наглости звонить замужней женщине? Кто этот придурок?

Нургуль. Не знаю! Не зна-ю-ю!..

Сагын. Ты что-то скрываешь!

Нургуль. Я устала! Прекрати!

Сагын. Ты скажешь... В конце концов, ты скажешь!

Гости нетрезвыми голосами громко расппевают песни.

Голоса:

– Друзья! Мм-м... Я лично поднимаю этот тост за Нургуль, благодаря которой Сагын стал Сагином. За Нургуль!..

– Прекрасно!

– Замечательные слова!..

– За Нур-гу-уль!

Звон рюмок сливается с резкими голосами Сагына и Нургуль.

Сагын. Сегодня... Хотя бы в такой особенный для меня день, когда госкомиссия одобрила мой бизнес-план, ты можешь не омрачать мою радость?! Скажи правду, кто это был?

Нургуль. Каждый божий день ждать, когда настанет утро... Чем так жить... Лучше сразу...

Сагын. Кто тебе сказал, что на меня, подкаблучника, деньги с неба падают?! Кто ищет – тот всегда находит... Двигаться надо! Бизнес любит смелых и ловких! А ты хотя бы раз подумала, ради кого я всё это делаю? Ради чего я рискую?!

Нургуль. Чем жить так, обманывая друг друга... Лучше... Раз и навсегда... Расстаться...

Сагын. Надоело слушать одну и ту же пластинку...

Нургуль. Мне тоже... Я устала!.. *(Бежит вниз по лестнице)*.

Сагын. Постой!.. *(Бежит следом)*.

Нургуль. Прочь отсюда, прочь!..

Звон рюмок, пьяные грубые голоса, поющие какую-то песню. На площадку, накинув на плечи пиджак, выходит Человек в очках. Быстро спускается за ними.

Затемнение.

На авансцене – трамвайная остановка. Вечер, синие сумерки. Появляется Танат.

Человек в очках. Перестань же, Сагынжан... Перед людьми стыдно...

Нургуль. Да если бы он знал стыд... (*Убегает*).

Человек в очках. Милочка! Ну, ты-то хоть успокойся...

Сагын (*бросает вслед Нургуль*). А-а, вот, значит, как?!

Человек в очках. Оу, дорогой, я-то считал тебя солидным человеком, именитым ученым...

Сагын. Баба – в пути, дети – на перевале... Ни дня больше не стану жить с тобой... И другая найдётся, только пальцами прищёлкни!..

Человек в очках. Сагынжан!.. Нургуль!.. Постой, милая!..

Сагын. Да они... все такие!.. Пока лежат в объятиях – хороши, но чуть что не так – в лицо готовы впиться!

Человек в очках. Сагынжан... Люди услышат – стыд-то какой...

Сагын. О каком стыде вы говорите?! Стыд давно уж в дефиците, если хотите знать... Де-фи-цит!

Человек в очках. Ах, какая досада!..

Сагын. Пойдемте!.. Нарушим вашу пенсионную оразу!

Человек в очках. Пошли!

Оба уходят. Наступает звенящая, до боли в ушах, тишина.

Танат остается один.

Затемнение.

2. На улице

*Звуки торопливого набора на сотовом телефоне. Длинные гудки.
Свет падает на одиноко идущую по улице Нургуль.*

Нургуль. Аллю, это Сантай?

Голос в трубке. Нургу-уль?!

Нургуль. Да... Это я...

Голос в трубке. Откуда звонишь? Из дому? Посреди ночи? У тебя всё нормально?!

Нургуль. Нет. С улицы...

Голос в трубке. Господи, что случилось? Почему не дома? Когда вы разошлись? А где Сагын?

Нургуль. Не знаю.

Голос в трубке. Как білмеймін?... Когда мы уходили, он был уже навеселе... Э-эх, и это мужчины!? Да не будь нас...

Нургуль. Сантай...

Голос в трубке. Еще чуть-чуть, у моего тоже подхвостник задрался бы... Ты не обиделась, что мы так рано ушли?..

Нургуль. Да с чего обижаться-то...

Голос в трубке. Умница!.. Сама знаешь, мужики, как подопьют, всякий контроль теряют... Мой так вообще готов скакать, не оседлав коня...

Нургуль. Что-то я за ним такого не замечала...

Голос в трубке. Да, обычно он паинька – овечки не обидит. Но рога-то у него внутри... Внутри. Мол, когда ещё пить, как не в радостный для Сагына день... единственного друга на белом свете... Едва доволокла его до постели и уложила спать.

Нургуль. Сантай... Я всё хотела тебе сказать... Сегодня...

Голос в трубке. Шла бы ты, миленькая, спать...

Нургуль. Я хотела тебе сказать...

Голос в трубке. Ту-у!.. Нашла время жаловаться на судьбу! Помилуй! Чего ещё желать женщине при таком муже, как Сагын?! Он тебе и доктор наук... и профессор! А красавец какой! Бизнесме-ен-н! К нему деньги сами в руки идут! И фирму успел сколотить. Гремит повсюду! Нургуля, умница ты моя! Это ли не счастье?!

Нургуль. Да погоди же, Сантай...

Голос в трубке. А чего годить-то? Не надо скромничать... не одна я, все говорят, что Сагына в люди вывела Нургуль... Будешь жива-здоровая, Сагын твой ещё и директором будет. Так что сегодня, милая, прежде всего, твой праздник. А потом твоя воля, хоть очаг на голове у него устраивай да огонь разводи...

Нургуль. Ту-у! И ты туда же... Сначала...

Голос в трубке. Будет, обязательно будет! И до министра дойдет... Я вот всегда твержу своему: рой там, где будет вода. Да разве ж мой рохля послушает?! Ему ни докторская, ни бизнес даже в голову приходят... Будешь жива-здоровая, Сагын пойдет ещё дальше, ещё выше... Попомни мои слова!

Нургуль. Сантай!..

Голос в трубке. «Сантай, Сантай!» Из-за этого отношения я только и терплю... Посмотришь, у других мужья – не налюбуются, и душа и глаза довольны... А этот?... Доволен, что занимает кресло начальника, что машина персональная возит – знай себе жрёт водку, рад-радёшенек... Так что, Нургуль, грех тебе сегодня обиды какие-то высказывать. Ты меня слышишь?...

Нургуль молча слушает.

Умница!.. Так и надо! Ты слышишь? Я говорю, благодари Бога, а на Сагына накинь узду... Что молчишь?... Теперь, хоть огонь на голове у него разводи, никто тебе не судья... Ты заслужила это, Нургуль!.. Алло!.. Алло!..

Щелчок закрывающегося мобильного.

3. На остановке

Нургуль проходит мимо стоящего на остановке Таната. Поправляя прическу, смотрит на часы.

Нургуль (*Танату*). Давно прошел трамвай?

Танат. Минут десять назад...

Нургуль (*резко повернувшись*). Это вы?!

Танат, чувствуя себя неловко, кивнул головой.

Танат. Да...

Нургуль. И что вы здесь делаете?

Танат. Я?... Трамвай... Не-ет...

Нургуль. Скажите честно, откуда вы здесь взялись?

Танат. Я?... Здесь?... А вы не узнали меня?! Я... Нет, вы действительно не узнаете меня?!

Нургуль. Кажется, припоминаю...

Танат. Ну, так вспоминайте! Кинотеатр... Последний сеанс...

Нургуль. Кинотеатр?

Танат. Да... Да!.. Последний сеанс... Лишний билетик...

Нургуль (*пытается вспомнить*). Последний сеанс?... Так вы, тот парень, который продавал лишний билет...

Танат. А заодно продал и свой... (*Смеется*). Два месяца тому назад...

Нургуль. Может быть, и день помните?! Не забыли...

Танат. Нет, не забыл. В ту ночь шел первый весенний дождь...

Нургуль. Вы и это помните! (*Замечает цветы за спиной Таната*). Вижу, вы снова ждете свою ненаглядную.

Танат. Нет... Просто... (*Нургуль собирается уйти*).

Нургуль. Смотрите, не опоздайте... Иначе... (*Поводит плечами*.) цветы ваши останутся без хозяйки...

Танат. Вы... только не обижайтесь!.. Я нес цветы... Вам... Вы хозяйка этих цветов...

Нургуль (*глядя по сторонам*). Мне? Почему мне?! (*Отстранившись от цветов протянутых Танатом*). Не-ет...

Танат. Не нравится? Тогда... (*Выбрасывает цветы*.)

Нургуль. Зачем вы их бросили? (*Смотрит по сторонам*.)

Танат. В тот раз, между прочим, Вы сказали, что 19 мая у Вас день рождения... И потом...

Нургуль (*взволнованно*). Пожалуйста, соберите их!

Танат (*собирает цветы*). Я их специально для Вас... (*Решительно*). С днем рождения! (*Протягивает букет Нургуль*). Поздравляю!

Нургуль смотрит то на букет, то на Таната. Берет цветы.

С днем рождения...

Нургуль. Ну, тогда... пошли потихоньку... А трамвай догонит нас... Это вы хотели сказать?

Танат. Воля ваша...

Нургуль (*оглядывается туда, откуда пришла*). Да, такова моя воля... Так мы идем?...

Танат. Извините... Идти – так идти. Но...

Нургуль. Мне теперь всё равно...

Выходят на дорогу, залитую голубым светом.

4. Ночная улица

Нургуль и Танат идут по улице в отсветах неоновых реклам. Где-то за спиной шум проходящих машин.

Нургуль. Еще ни один трамвай не прошел. А если бы мы ждали...

Танат. То простояли бы напрасно...

Нургуль. Да, человек порой понапрасну ждет чего-то. Будь то дома или на остановке – томится в ожидании... Почему вы молчите?

Танат. Но ведь это хорошо, когда есть человек, которого ты ждешь... даже если тоскуешь...

Нургуль. А если человек не чувствует того, что ты ждешь?..

Из окна одной из многоэтажек льются звуки грустной мелодии. Нургуль придерживает шаг.

(*Зачарованно вслушиваясь.*) Когда мы учились, в вестибюле

общежития всегда звучала эта мелодия...

Танат. Какая грустная мелодия...

Нургуль. Сладкая грусть!.. Не просто печаль, а мечтательная грусть.

Танат. А грусть бывает мечтательной?!

Нургуль. Конечно. В мечтательной грусти – целая жизнь. А грусть без мечты – порождение унылых буден... Такая грусть приходит чаще к тем, кто страдает от одиночества...

Мелодия оборвается.

Я не надоела вам своей болтовней?... А трамвая, кстати, всё нет.

Танат. Если вы не устали, пойдем дальше.

Нургуль. Не смейтесь, но человек может устать только от одиночества.

Продолжают идти.

Почему опять молчите? Наверное, думаете, угораздило же встретить такую болтуню?..

Танат. Ну что вы.

Нургуль. Нет? (*Испытующе смотрит на Таната*). А, может, вас что-то печалит?..

Танат. Не-ет...

Нургуль. Дайте-ка, я развею вашу грусть... (*Напевает какую-то шутливую песенку. Смеётся*).

Танат (*улыбнувшись*). Вам не к лицу притворный смех...

Нургуль (*перестав смеяться*). В чем вы увидели притворство?

Танат. Не знаю. Просто мне так показалось...

Молчание.

Нургуль. Ну что ж, поиграем в молчанку...

Танат. Скажите... В тот день вы...

Нургуль (*остановившись*). Слушаю вас...

Танат. Вы кого ждали?

Нургуль. Давайте поговорим о чем-нибудь другом...

*Нургуль, резко повернувшись, быстрыми шагами уходит.
Танат спешит за ней.
Затемнение.*

5. В комнате

Прихожая в квартире Сагына. Сагын и Человек в очках.

Сагын. Меня никто не понимает... Никто... Даже спящая на моем плече жена, и та не понимает...

Человек в очках. Ах, как жаль!.. Кто бы знал, что так получится...

Сагын. Э-э, все женщины по одной колодке деланы... Да ну их! Сейчас мы с вами вдвоём оттянемся как следует... (*Будто осенённый неожиданной идеей*). Сейчас!.. Айн момент! (*Уходит в гостиную*).

Человек в очках. Э-эй! Не поймёшь нынешнюю молодежь. Посмотришь со стороны, семья – всем на зависть... Ах, как жаль!.. Как жаль... Напрасно всё это...

Сагын возвращается с журнальным столиком.

Сагын. Оригинально, да?!.. Посидим теперь... (*Вновь уходит*).

Человек в очках. Так мы и там могли бы посидеть.

Голос Сагына. Не-е, сосед, не скажите! Перемена стола, когда пьёшь, – всё равно, что сменить постель, когда жена приелась. Это мужское дело...

*Возвращается Сагын. Несет две рюмки,
непечатую бутылку, закуску и все это ставит на столик.*

Человек в очках. Сагынжан, да куда столько...

Сагын. Жизнь даётся только раз... Один мой мудрый приятель как-то сказал: «Жизнь – не просто прожитые дни, это дни,

оставшиеся в памяти». Садитесь!

Человек в очках (*неуверенно*). Однако... Завтра старший сын и сноха с внуками приезжают... (*Садится*).

Сагын (*устроившись поудобнее, открывает бутылку*). Отец! Отступать некуда... Раз вы уже нарушили обет пенсионера. Пейте!..

Человек в очках. Сначала... Сагынжан... Послушай!

Сагын. Сначала выпьем, а потом...

Человек в очках. Не-ет, так не пойдет, Сагынжан!

В доме гаснет свет.

Что это со светом?

Сагын. Появится ещё. Куда денется... Пейте!..

Человек в очках. Как говорится, коли не везёт, так и кумыс в бурдюке киснет...

Сагын. Ну-у, сосед, к чему такие параллели, давайте за то, чтобы свет скорее появился... (*Чиркнув спичкой.*) Меня тут одна гениальная идея посетила! (*Уходит в гостиную. Чуть погодя возвращается со свечкой.*) Сейчас... (*Зажигает свечку.*) Наши предки всю жизнь при таких коптилках прожили, неужто мы одну ночь не перетерпим?

Человек в очках. За тем, чего нет, скакуну не угнаться. Обойдемся как-нибудь...

Сагын. Ну же, сосед, пейте!..

Человек в очках. Разве мы сидим лишь для того, чтобы пить?..

Сагын. Ну-у, ладно... будь по-вашему...

Человек в очках. Не по-моему, а так оно и есть. Это раз!.. Во-вторых, Сагынжан, ты не видел и десятой доли того, что я повидал...

Сагын. Э-э, сосед, здесь не место для лекций... Во-вторых, это не сцена... а мы с вами не актеры...

Человек в очках встаёт, направляется к двери. С порога молча смотрит на Сагына, возвращается вдруг и берет рюмку.

Человек в очках. Это, во-вторых! А в-третьих... Истинную цену женщины ты узнаешь, когда, состарившись, останешься один... Я поднимаю этот тост за женщин, кто сделал нас людьми...

Сагын. Сосед, у вас получилось целое выступление в защиту гендерной политики... Нельзя ли о чем-нибудь другом вести разговор?..

Человек в очках. Это не разговоры, а тост!.. (*Осушает рюмку, морщась, занюхивает рукавом.*) Если бы не они, кем бы мы были? Всё благодаря нашим женщинам...

Сагын. Я не согласен с вами. Пусть у них равные с нами права... Но это не дает им права садиться нам на голову?..

Человек в очках. Э-э, Сагынжан, ты еще молод. Слова поперёк не скажи...

Сагын. Покойная матушка моя никогда не перечила отцу... И даже по имени его ни разу не назвала!..

Человек в очках. (*Смеется.*) У них...

Сагын. Не смейтесь. Факты – упрямая вещь. И я прав...

Человек в очках. У них... время было другое.

Сагын. Ха-ха-ха... В наше время женщина, значит, может на голове мужа огонь разводиться, а?... Время, говорите?! Вот вы, сосед, человек какого времени?

Человек в очках. Я-я?..

Сагын. Да, вы...

Человек в очках. Интересный вопрос однако...

Сагын. Вам сколько? Полагаю, вы с моим отцом одних лет.

Человек в очках. Возможно... Чего только твой сосед не повидал. В общем, ты спросил – я отвечаю. Я видел другую жизнь. Другую... Но как говорит Платон, «Язык истины немногословен», дорогой мой. Я – человек эпохи, наступившей раньше времени, но затянувшейся. Это долгая история, зачем тебе она... Ох, уж эта молодость!

Сагын. Не этот ли ваш Платон сказал: «Сократ – мой друг, но самый близкий друг – истина»?

Человек в очках. Тем самым Платон поставил истину выше

своего учителя, Сагынжан.

Сагын. Ваш Платон великий человек! А мой внутренний Платон говорит: Если ты первым не достигнешь цели, кто-то другой придет раньше тебя. Это ли не истина? Истина! Правда времени!..

Человек в очках. Сагынжан...

Сагын. Кто-то другой достигнет, и раньше тебя будет признан всеми... Так-то, отец, это закон жизни, логика времени. «Покуда зубы есть, жуй камни!..» Иначе самого съуют! Время тебя перемелет! (*Вплотную подходит к Человеку в очках*). Лично я терпеть не могу нытиков, которые валят всё на судьбу... У каждого времени свои подвиги и своя борьба... Например, ваше время называли счастливым только те, кто отстаивал великую идею и идеалы. Не так ли, сосед? Именно так! Но время тех идей и идеалов безвозвратно ушло. Мы пропели заупокойную молитву великой империи. Проводили в последний путь, а то, что собирали, растащили. Социализм стал достоянием истории. На арену вышел капитализм. И все в одночасье стали капиталистами.

Человек в очках. Спустишь на землю, Сагынжан! Ради бога...

Сагын. Разве я говорю не о земных проблемах, а потусторонних!? Это главный вопрос сегодняшнего дня! Вопрос глобализации! Под бестолковую шумиху вокруг глобализации это чудовище причмокивая пожирает нас... Нас косит комбайном времени... Мы изменились. Изменились наши жизненные принципы. Изменились ценности. Это время из меня, известного археолога, доктора исторических наук, так называемого ученого сделала крепкого как нар бизнесмена. Глаза мои открылись, душа моя проснулась. Если моим вчерашним девизом было «Иди напролом, говори прямо»...

Человек в очках. Сагынжан... Сначала...

Сагын. То мой сегодняшний девиз куда скромнее. Хотите знать?! Хотите?! «Умей лавировать!» Поражай других своими необыкновенными делами и поступками... Если бы известный ученый, без усталости изучавший историю края, который некогда населяли хунны и саки, не ушел в бизнес, кто знает, не

опустился бы он и не стал бродягой... Жизнь сложная штука!.. Взять, к примеру, вас, ваше поколение... С какими почестями мы провожаем вас на пенсию! Да, провожаем... так, будто никогда не забудем. Но, увы!.. Время заставляет нас быстро забыть всё. Пенсия – первый шаг к иному миру! Мы подготавливаем вас... Мы вяжем человека по рукам и ногам, и подводим к самому краю... Торопим на тот свет... Бросаем его на произвол судьбы. И тут же забываем о нём... Таким же образом, сосед, мы с вами отправили на пенсию и Социализм...

Человек в очках. Ну, ты и напустил туману, Сагынжан! Всё чересчур туманно... Я совсем о другом хотел сказать...

Сагын. Напустил туману?! Ха-ха!.. Я только сейчас понял, сосед! Только что... Вы считали, что прожили ясную жизнь. Ха-ха!.. Может быть, потому и на пенсию вышли чуть позже?! А теперь, вот, сидите меж двух миров... И нет вас ни там, ни тут... Вы находитесь в неопределённом состоянии... Ха-ха-ха...

В доме гаснет свет.

Человек в очках. Что это с ним? Я говорю про свет...

Сагын. Погас! Начинается жизнь беспросветная, сосед!.. Ха-ха-ха!

Смех Сагына становится всё громче. Кто-то стучит в дверь.

Сагын прекратив смеяться, в недоумении смотрит на соседа.

Человек в очках молчит. Вновь раздаётся стук в дверь...

Сцена начинает погружаться в темноту.

Стук в дверь становится похож на биение сердца.

Затемнение.

6. На остановке

Уличная скамейка. Рядом молча стоит Нургуль. За сценой голос

Таната: «Ау-у-у...» Нургуль молча опускается на скамейку.

Пробравшись через кусты, выходит Танат.

Нургуль (*смеясь*). Ты кажешься мне мальчишкой, у которого молоко материнское на губах ещё не обсохло. Потому что ты не знаешь ни притворного смеха, ни фальшивых слов... Тебе ещё предстоит испытать коварство этого лживого мира. **А** почему я так говорю – лучше не спрашивай... (*Пристально смотрит на Таната*). Вот, вот, я знаю, ты покраснел до самых кончиков ушей!

Танат (*отводя глаза*). Не глядите так.

Нургуль (*от души смеясь*). Я же говорю, мальчишка, молоко ещё на губах не обсохло... (*Прервав смех*). Ну, не беда, и этому научишься... Из тебя ещё получится дипломат, способный проходить через игольное ушко...

Слышится стук трамвайных колес.

Танат. Побежали... Пока идет трамвай, мы успеем добежать до остановки. (*Бежит*).

Нургуль бежит, но не поспевает за Танатом.

(*Оглядывается на Нургуль*). Скорее!.. Я придержу трамвай... (*Убегает в сторону остановки*).

Нургуль пытается прыгнуть через арык, оступается и, вскрикнув, опускается на бордюр. Сотрясая рельсы, подходит трамвай. Издалека доносится голос Таната: «Скорее!»

Нургуль (*превозмогая боль, машет рукой*). Я не мо-гу-у ид-ти-и!..

Запыхавшись, подбегает Танат.

Танат. Что случилось?

Нургуль. Моя но-га-а... Ым-м-м!..

Танат (*присев, оцупывает ногу Нургуль*). Как вы так неосторожно...

Нургуль. Ы-ы-ы-ым-м...

Танат. Где болит? Здесь?... (*оцупывает икры*). Может, «скорую» вызвать?... Или...

Танат выбегает на дорогу, машет руками, пытаясь остановить какую-нибудь машину. Возвращается.

Надо же! Ни одна не остановилась! (*Вынимает из кармана носовой платок*). Даже если будет человек умирать – ни за что не повернут!.. Ну-ка!.. Дайте сюда!..

Нургуль. Нет-нет... Не беспокойся.

Танат кладет на колено ногу Нургуль, сидящей на скамье, перевязывает.

(*Резко*). Нет... Зря беспокоишься...

Танат. Сейчас... Ну, вот и всё!.. (*Оглаживает платок*). Вот посидим немного, успокоимся... (*Делает вид, что он укачивает ребенка*) глядишь он и заснёт... Баю-баю... Баю-бай... (*Напевает*). Спи, мой милый, засыпай... Спи, мой сладкий, баю-бай... Спи, мой сладкий, подрастёшь... За мечтою вслед пойдешь... (*Улыбается*). Баю-бай... (*Прикладывает ухо к спящему младенцу.*) Вот, он засыпает... Засыпает...

Нургуль (*с удивлением и испугом*). Тана-ат!..

Танат. Т-с-с! Малыша разбудим. (*Закрывает глаза*).

Тихо, только иногда доносится шум машин, как доказательство того, что город жив.

Нургуль (*оглядываясь по сторонам*). Танат... Танат!.. Давай поймем такси!.. Что ты молчишь?..

Танат (*не открывая глаз*). Нет такси...

Нургуль. Почему?

Танат. Все ушли в гараж...

Нургуль. В гараж?

Танат (*приоткрыв левый глаз, по-прежнему лежит на коленях Нургуль*). Да... В гараж... Они тоже спят...

Долгая пауза. Нургуль хочет погладить Таната по волосам, но тут же отдергивает руку.

Нургуль (*тихим голосом*). Та-нат!..

Молчание

Тана-а-ат!.. (*Протягивает руку, словно хочет погладить ему голову*). Танат!.. (*Убирает руку, вспомнив о чем-то*). Та-нат!.. Нам надо вернуться!..

Танат, словно очнувшись ото сна, открывает глаза, поднимает голову. Молчит, спросонья ничего не понимая. Нургуль тоже молчит.

Танат. Что вы сказали?..

Нургуль. Мне пора возвращаться.

Танат. Домой?... Да, да, сейчас... (*Встает.*) Для этого...

Нургуль (*с испугом глядя на него*). Надо выйти на одну из центральных улиц... Ты только слегка поддерживай меня...

Танат помогает Нургуль подняться.

Ы-ым-м!..

Танат. Вот так... Да... Обнимите меня за шею...

Держась друг за друга, переходят улицу.

Вы не сможете перейти арык, я возьму вас на руки...

Нургуль. О, не-ет...

*Танат, взяв Нургуль на руки, идет дальше.
Затемнение.*

7. В комнате

Голос Сагына. Этот парень явился, чтобы даровать нашему дому свет! Жарайсың! Ты – настоящий Прометей! *(Громко кричит).* Сосед, а сосед!.. Сегодня моя голова – кладовая идей!.. А что если мы...

Появляются Сагын и Монтёр. В руках свечи.

Сагын. Давайте в честь того, кто не понял души другого... в честь радостного и в то же время печального дня вашего современника, то есть меня... *(Расставляет свечи по углам комнаты.)* зажжём семь свечей!.. Ха-ха-ха! Не правда ли, отличная идея, сосед?!

Монтёр. Дурная примета...

Сагын. Этому дому не хватает только берущих за душу траурных звуков органа...

Человек в очках. Сагынжан...

Монтёр. Я ничего не понимаю...

Сагын. Вот так... Уважаемый сосед! Дорогой наш гость!.. Мы зажжём семь свечей. *(Начинает зажигает свечи).* Ну, что вы устались?

Монтёр собирается уйти.

Сагын. Э-э-ей!.. Так не пойдет!.. *(Встает у него на пути).*

Монтёр. У меня времени в обрез. Заказов много...

Сагын. Время?! Не торопись, и всё успеешь... Стой!.. *(Зажигает первую свечу).* Сейчас... *(Зажигает вторую свечу).* «Всё, о

Люцилий, не наше, а чужое, и только время наша собственность»... Так некогда сказал один великий человек. Ещё в начале нашей эры...

Монтёр. Когда-а?

Сагын (*зажигает третью свечу*). Уже после рождения Иисуса Христа... один товарищ по имени Сенека... (*зажигает четвертую свечу*).

Человек в очках. О господи, Сагынжан, этот твой...

Сагын. Тс-с-с!.. «И только время наша собственность...» У каждого есть право распоряжаться им по своему усмотрению, сосед... (*Монтёру*). Так-то, гость нечаянный...

Монтёр. Плохая примета...

Сагын. Не огорчайтесь!.. (*зажигает пятую свечу*). Чудесно! (*зажигает шестую и седьмую свечу*). Экзотика!.. Вот уже шёпот листьев и журчанье ручья доносятся до моего слуха... Ветер гудит... Горы и скалы отзываются эхом...

Человек в очках. У меня что-то с головой: мозги словно плаваются, превращаясь в глину!..

Сагын. Это моя Альтамира!.. Чудесная колыбель моего младенчества, взлелеявшая все мои радости и печали... Во-он! Вы видите?! (*Монтёр недоуменно оглядывается по сторонам*). Вы слышите?! Душераздирающий крик!.. Вечный зов! Это приближается могучий бизон. Это предки людей, чьи глаза прикрыты веками невежества... Они убегают от бизона... (*Сагын вышагивает между семью свечами*). Полуголые дикари с волосами, прикрывающими плечи... с бородами, словно набедренные повязки... и с заячьим сердцем... Они бегут в ужасе... Вон от того, огромного как скала, бизона... от смерти своей бегают... спасая свою ничтожную, как муха, душу...

Монтёр. Какая Альтамира? Какие бизоны?... Эй, хозяин...

Сагын (*повысив голос*). Неужели в этой кишашей толпе одни ничтожества?! Нет, нашелся-таки среди них смельчак... Он взлетел на вершину холма, прицелившись, метнул копьё и поразил чудовище. Бизон с глухим стоном рухнул на землю... Оказывается и в глазах смерти бывает невыразимая тоска... Я

вижу ее в затуманенных глазах бизона... Мои предки добежали до Альтамиры – до зияющей пасти пещеры и скрылись в ее чреве, спасая свои жизни... Кто-то, тут же взяв в руки зубило, стал выскребать на камне невыразимую великую тоску, что увидел в глазах бизона!.. Так создавалась первая азбука науки и искусства! (*Повернувшись к монтёру*). Он был как две капли воды похож на тебя. (*Задувает свечу в руке монтёра*).

Монтёр (*сам себе*). Зубило? Альтамира?... О чем он говорит? О какой науке толкует?

Человек в очках молчит.

Сагын. Альтамира – это знаменитая пещера в Испании, в которой нашли приют первобытные люди... И сейчас я в пещере. В Альтамире...

Монтёр. Я не знаю Вашего имени... Но даже если это шутка, то она наводит страх на человека.

*Монтёр зажигает свечу, подходит к Сагynu.
Всматривается в его лицо.*

Да, в этот дом надо как можно скорее дать свет. (*Берёт сумку с инструментами и свечу. Направляется к двери*).

Сагын. Тогда иди! Поторопись со светом...

Монтёр уходит.

Сагын. Сагын должен добиться признания! Иначе, всё лишено смысла, всё ложь! И то, что я хожу по земле – Ложь! Жить лживой жизнью – это самая тяжелая и глупая мука!.. (*После небольшой паузы.*) С тех пор, как я оставил свою прежнюю – настоящую жизнь, жизнь ученого, прошло ровно десять лет. Эта лживая жизнь, называемая бизнесом, изменила моё мировоззрение. Мне стало тесно. В верхней части города строю двухэтажный особняк. Даст Бог, этим летом соберем

гостей на новоселье. Я и вас приглашу, сосед... Однако история и археология не покидают меня ни во снах, ни наяву. Иногда мне снится Койлык. Возвышающиеся над степью холмы Отырара. Сняты развороченные китайскими учеными курганы Уйсуней и Саков. Сняты могильники Боралдая. Меня страшит таящаяся в глубине моей души правда. Я словно стою двумя ногами в двух жизнях. Одной ногой – в богатстве и роскоши, другой – в науке... А судьба будто насмехается надо мной... Кто победит? Не знаю.

Человек в очках. Я тоже так думал... Ох уж эта молодость!.. Когда-то я... Ещё в том веке... до того, как отправили меня в другие края...

Сагын. В какие такие края?

Человек в очках. Да в какие ещё края можно отправить? На Колыму... Отсидел твой сосед десять лет только за то, что сказал однажды: «Казахи вымирали от голода...» Молод был. Не умел уступать, не давал прекословить. Хотел поразить, покорить всех талантом своим. Разразился скандал. Покойная... мать моих детей... оберегала меня, остерегала... Кстати... Кстати, этим твоим хоромам не хватает тепла. Между мужем и женой должно быть связующее звено. Ребенок нужен. Да не один... Всего у тебя довольно – и славы, и богатства. Вот ещё бы ребенка... А сноха наша, добрая, чистая душа... достойная любви и уважения...

Сагын (*неотрывно глядя на свечи*). Все признали... И только Нургуль...

Человек в очках. Сагынжан, сильные добиваются прежде всего признания своих жён... В этом доме не хватает запаха пелёнок...

Сагын. Нет, мне нужно, чтобы меня признавали все...

Человек в очках. Знаешь, кем я был... в свое время?... Не знаешь...

Сагын. Если не знаю – скажите...

Человек в очках. Наливай! Наклоняй бутылочку!..

Сагын. Может, вам уже хватит, сосед?!

Человек в очках. Лишним не будет... Не будет!

Сагын. Похоже, вам надо прилечь и отдохнуть...

Человек в очках (*глядя то на Сагына, то на горящие свечи*). С семью свечами в изголовьи?... Не спеши, сынок, мы все когда-нибудь отправимся в командировку без возврата...

Сагын. Э-э-эй, сосед...

Человек в очках. Вот там и отдохнем... Ну, коли начал угощать, так давай...

Сагын. Поймите, мне водки не жалко... мне вас жалко... (*Встает и начинает ходить взад-вперед*).

Человек в очках. Меня?! (*Вытирает глаза, смотрит на Сагына*.) Меня?! Ха-ха-ха!.. Где этот монтер?... Будь он неладен!.. (*Тычет пальцем в потолок*.) Почему он свет не зажигает? (*Глядя на свечи*.) Ишь, как чадят... будто пламя в аду... Плохая примета? Плохая примета! Нет, с этим шутить нельзя, дорогой... Жизнь – огонь... Ступай осторожно. Иначе можно обжечься...

Сагын. Сосед! Я устал говорить и выслушивать умные речи...

Человек в очках. Сядь!.. Дай договорить!.. Если сам устал, то и других пожалей... Так и о судьбе народа научишься думать...

Сагын. Не надо бить меня по самолюбию...

Человек в очках (*жестом предлагает Сагину сесть*). Это ложное самолюбие!.. Альтамира, говоришь?! Какое тебе дело до Альтамиры? Для начала следовало бы сделать всё, чтобы сохранить исчезающий на наших глазах Тамгалы в долине Анрахай. Чтобы писать труды о народе и земле, об его истории, надо сначала, не устраивая трагедий, навести порядок в своем доме... Народ, родная земля начинаются с настроения души твоей жены, с единства и согласия в жизни твоих родных и близких. Родина начинается с семейного очага... А ты, сынок, не знаешь даже, как следует гостей принимать....

Сагын молча встает и начинает одну за другой задувать свечи. И только одна свеча горит на журнальном столике.

Во-от!.. Вы считаете того, кто молчит, тупоголовым?! Жалко

стало гостиную, у порога посадили, ай?! Не-ет, сынок, это не оригинально! Так обращаться с человеком, который тебе в отцы годится... Как почитаешь отца, то и от детей получишь... Тебе это ещё аукнется.

*Сагын неподвижно молча стоит среди погасших свечей.
Тянет руку к стоящей на столике свечке.*

(Шлёпнув Сагына по руке). Мне можно, а вот тебе, тебе нельзя... Потому что я одного только не знаю: когда умру... Остальное всё знаю, видел... У кого рот обожжён, тот подует, прежде чем отпить... А мы-то знаем, что значит «обжечь рот». Потому что видели... И Колымский ад повидали. Для умного, если хочешь знать, этот мир – сродни аду... А если не ад, разве пролежали бы кости Шакарима тридцать лет на дне колодца!? *(Пытается нащупать мелодию и наконец начинает петь знаменитую песню Шакарима «Бул эн».)*

Молчишь, да? Видел, стоило покачнуться твоему дому, как всех, кто называл себя твоими друзьями, будто ветром сдуло... Рассыпались, как воробьи при виде ястреба!..

Сагын. Куда ни ступи, всюду могила Коркута?!

Человек в очках. Чтобы изучать народ и страны, надо сначала изучить их...

Сагын садится. Торпливо входит Монтёр.

Если не веришь, спроси у этого парня.

Сагын нервно расхаживает по коридору.

(Качает головой). Я-то думал, ты – солидный ученый... Человек известный, доктор наук, профессор... Светило! Кому можно поручить судьбу народа. А ты... пугаешь нас тут какой-то первобытной пещерой.

Монтёр. Уважаемый, вы меня в свой разговор не впутывайте... К черту эти ваши пещеры и племена...

Сагын. Где свет?!

Монтёр. Не кричи!.. Это как кому повезёт. Я вроде всё проверил, а света нет. Видимо, где-то здесь замыкает. Вот пришел посмотреть...

Сагын. Э-э, да тут все думаете, что схожу с ума!

Человек в очках. Самое большое замыкание – в этом доме. В его Альтамире!..

Монтёр. Спасибо за шутку! (*Сагину*). Если позволите, я возьму еще одну свечку.....

Человек в очках. По мне так хоть все забирай... Лишь бы не коптили как огонь в аду...

*Монтёр смотрит на Сагына.
Тот машет рукой, мол, «делай, как знаешь...»*

Будь ты неладен! Бери и давай поскорее свет...

Монтёр забирает свечку и, ухажит.

Уф-ф!.. Кажется, легче стало дышать...

Человек в очках. Такова жизнь, одни плачут, другие смеются!.. И ты напрасно дебоширишь... В такой день! И всё из-за того, что кто-то позвонил?! Нургуль – хорошая жена... Э-эх!.. Напрасно ты...

Сагын (*резко*). Хватит! Не надоело воду в ступе толочь?..

Человек в очках. Это я воду в ступе толку? Не-ет, дорогой... Это вы занимаетесь всякой ерундой, как будто других дел нет... Последние мозги потеряли... Напрасно сердитесь... Видите ли, по телефону позвонили!..

Сагын резко поворачивает голову. В этот момент на потолке вспыхивает лампа и снова гаснет.

Затемнение.

8. Качели и звездное небо

*Двор многоэтажного дома. Цепные качели на детской площадке.
Нургуль сидит на качелях. Танат молча раскачивает ее.*

Нургуль. Когда-то по вечерам мы устраивали за аулом качели...

Танат. Когда?

Нургуль. Очень, очень давно... (*Задумчиво напевает.*) Мы в десятом классе училась...

Танат. И песни, наверное, пели?

Нургуль кивает головой.

Девушки и парни?..

Нургуль. Разумеется, девушки вместе с парнями... Всю ночь над степью разносились песни... (*Танату.*) Раскачай посильнее... Шестеро с чубчиками на головах, девять – с косичками... В выпускном классе нас было пятнадцать... Тогда я впервые почувствовала себя счастливой... Тогда впервые... (*Смеется с нежной грустью.*) с одним мальчиком, очень похожим на тебя...

Танат. Похожим на меня!?

Нургуль. Мы с ним до утра качались... Остальные хороводили у костра, пели песни... Его звали Султаном. Улыбка до ушей, и всё время смеётся... И всё спрашивает, что стану делать после школы... По сорок раз спрашивает одно и то же, будто и сказать больше нечего... Зачем тебе это знать, говорю, а он в ответ, ты, мол, уедешь из аула далеко-далеко... И забудешь эту ночь, эти качели... И это бирюзовое небо, с которого вот-вот, словно капли, сорвутся звезды, тоже будет тосковать по тебе... (*Смеется с нежностью в голосе и умолкает.*) Султан любил стихи. Часто читал их нам на вечерах, в компании. Особенно стихи Айбергенова...

Если б мог я вновь повстречаться
С той беспечной, светлой порой,
О своем рассказал бы счастье

Каплей-бусинкою одной...

Танат (*взволновано*). Если б мог я вновь повстречаться... (*Всё сильнее начинает раскачивать качели.*) С той беспечной, светлой порой...

Нургуль (*с восторгом*). О своем рассказал бы счастье... каплей-бусинкою одной... Э-э-эй, вы, безмолвные звёзды!..

Танат. Э-э-эй, вы, безмолвные звёзды!..

Нургуль. Я здесь...

Танат (*вскинув руки к небу*). Мы здесь!..

Нургуль, Танат (*вместе*). Мы здесь!..

Нургуль на качелях. Танат, охваченный восторгом, бежит, протягивая руки к звездам.

Танат. Э-э-эй, капли-бусинки!.. Мы тоскуем по вам.

Нургуль (*с качелей, тянет руки к небу*). Пролетесь!.. Я подставлю ладони!.. Капли-бусинки!..

Танат (*Нургуль*). Если вы не возражаете, давайте разожжём костёр...

Нургуль. Зачем?

Танат. В ва-а-шу че-есть!..

Танат убегает за сцену. Все в том же сильном возбуждении. Тот же чудесный предрассветный час. Качели останавливаются. Нургуль спрыгивает на землю и сильно раскачивает пустые качели.

Нургуль (*раскачивая качели*). Пролетесь, капли-бусинки!.. Упадите на качели!.. Я укачаю вас!..

Возвращается Танат с кипой газет.

Танат. Прекрасный мусор!..

Нургуль (*звонко смеется*). Где ты его взял?..

Танат. Рядом с мусоркой... Подшивка газет... Мудрые мысли... Высказывания великих... Это будет хорошо гореть. Сожжём

слова времени... Прекрасный мусор!.. Мы разожжём костер!
(*подбрасывает кипу в воздух*).

Нургуль. Прекрасно!.. Мы разожжём костёр!..

Рвет газеты и, сложив их в кучку, чиркает спичкой.

Голос снаружи: Эй ты, умник! Ты что себе позволяешь? (*Танат оглядывается на голос, молча смотрит на догорающую спичку*).

На балконе появляется Пожилая женщина.

Пожилая женщина. Ты что думаешь, тут степь и у каждого куста можно качели устраивать, костры разжигать?... Это город!.. Общественное место, понял!?

Нургуль (*растерянно*). Мы... Мы... Извините нас!

Пожилая женщина. Ишь ты, нынче девки за парней вступаются... А ну, чтобы ноги вашей здесь не было, пока милицию не вызвала!.. Бессовестные!

Нургуль. Не кричите, пожалуйста... Мы сейчас...

Танат начинает подбирать газеты.

Пожилая женщина. Ты посмотри-ка, как заговорила... Вот она, нынешняя молодежь.

Танат (*собирает обрывки газет*). Подбирайте выражения.

Пожилая женщина. Ишь ты, чего говорит: Нет, от нынешней молодежи толку не жди... Чуть чего – за ворот хватает... Едва дверь открыл, а уж метит на почетное место... Прекратите свои игрища сатаны, пока милицию не вызвала... Вон со двора, кому говорят?..

Нургуль. Бабушка... Ой, простите... Тётушка...

Пожилая женщина. Какая я тебе ещё бабушка?! А?! Глаза разуй!..

Танат (*Нургуль*). Да что с ней спорить... Ну, её... Уходим?

Пожилая женщина. Ухажер твой правильно говорит... Теперь

вам осталось только город спалить... Бесстыдники!..

Нургуль и Танат собираются уходить.

Погляди-ка на них! Дай волю, они и землю спалят...
Распутники!

Танат. Поберегите нервы, бабушка. Жизнь продолжается...
(Уходят.)

Пожилая женщина. Ойбай-ай! Что этот негодяй говорит.
(Пауза.) Шатаются тут по ночам, ни сна тебе, ни покоя...
Распустились совсем... Недоумки!.. Уф-ф!..

На другом балконе появляется Пожилой мужчина.

Пожилой мужчина. Хватит, бабка! Будто сама не была молодой!.. Что в этом такого?... Они ведь, в самом деле, правду сказали... Внучка твоя школу заканчивает. Е-е-е!..
(Ехидно смеётся.)

Пожилая женщина. Не твоего ума дело... старый пень!..

Пожилой мужчина. Э-эй!..

Издали доносятся громкое бречанье гитары, орущие голоса.

Пожилая женщина. Во-от, одних прогонишь, других шайтан несет... Нет, чтобы обуздать... потекаете им...

Пожилой мужчина. Ну, хватит уже! Дай людям поспать...

Звуки гитары постепенно удаляются.

Пожилая женщина. Нет, от нынешней молодежи толку не жди...

Затемнение.

9. В комнате

Та же прохожая. Сагын резко поворачивает голову,

в этот момент ярко вспыхивает свет и снова гаснет.

Человек в очках (*задрав голову вверх*). Молодец, монтёр...
Вообще, кто мало говорит, от того больше толку... Сильные
духом – молчат...

Сагын. Так кто звонил по телефону?..

Загорается свет.

Человек в очках. М-молодец, монтёр-жан!..

Сагын (*соседу*). Ну, говорите же... Кто?

Человек в очках. Да не тарашь ты глаза!.. Это я... звонил...

Сагын. Вы?..

Человек в очках трясёт головой.

Входит монтёр, в одной руке – сумка, в другой – свеча.

Человек в очках (*монтёру*). Молодец! Джигит!.. (*Сагыну*.) Да!..
Я!.. (*Монтёру*.) Иди сюда!.. Плата за труд... Ты заслужил...
вполне... Одну...

Сагын. Зачем?..

Человек в очках. Ты забыл... (*Монтёру*). Давай, садись!

Сагын. Зачем, уважаемый?

Человек в очках указывает монтёр на табуретку. Тот садится.

Человек в очках. Такие вещи забывать нельзя...

Сагын. Да говорите же... Ради бога!..

Человек в очках. Сегодня... (*С вопросительным выражением на
лице поднимает палец вверх*.) какое число?!

Сагын (*взглянув на часы*). Ночь на двадцатое. Двадцатое мая...
Ну, говорите же...

Человек в очках. А на календаре?

Сагын. Девятнадцатое!..

Человек в очках. У цыпленка и память цыплячья... (*Монтёру*.)
Удивляюсь, как они быстро всё забыли. А у меня до сих пор

перед глазами... как весной они въехали... как я тост поднимал... в честь дня рождения Нургуль... Я з-звонил... хотел поздравить Нургуль-жан с днем рождения... А вы тут... А-а, чего там... (*Монтёру.*) Сейчас, милый, сейчас... Я провожу тебя... (*Сагыну*) Лучше поздно, чем никогда... Иди Нургулю разыщи (*Взволнованно.*) Раз в году бывает день рождения... Обо всем можно забыть, но этого нельзя... Не забывайте хотя бы свои дни рождения, прошу... (*Уходит.*) Цветы не забудь купить...

Сагын. Что вы сказали?

Человек в очках (*говорит с трудом*). Я позвонил по телефону, чтобы поздравить Нургуль с днём рождения... (*Опускается в кресло*). Лучше поздно, чем никогда... Жену ищи... (*Уходит вместе с монтёром.*)

Сагын один. Откуда-то издалека слышатся голоса, перешептывание парня и девушки: Сагына и Нургуль.

Голос юноши. Душа моя... Я хочу возблагодарить эту ночь за эту радость, за это счастье...

Девичий голос. Подарившую радость...

Голос юноши. Подарившую счастье...

Девичий голос. Тысячекратное...

Голос юноши. Тысячекратное...

Девичий голос. Спа-си-бо!..

Голос юноши. Спа-си-бо!..

Девичий голос. О, мой Сагын!..

Голос юноши. Моя Нургуль!..

Девичий голос. Мы никогда... никогда не забудем...

Голос юноши. Что, милая?

Девичий голос. День... когда зажглась... наша звезда...

Голос юноши. Мы назовём его священным днём.

Девичий голос. Да будет так... Мой властелин...

Голос юноши. В свидетели зову я небо... И полную луну...

Девичий голос. Да, мой Сагын...

Голос юноши. Ангел мой!.. И пусть свидетелями будут черная

волна твоих волос... и твои губы...

Девичий голос. Душа моя, жаным... будь всегда рядом...

Голос юноши. Зову в свидетели этот мерцающий свет... Ночь, что затеплила нашу свечу...

Девичий голос. Душа моя... Мне кажется, что мы летим... по чистому, без единого облачка небу... А вокруг голубая дымка... И бесчисленные звезды мерцают... словно свечи... Бесчисленные звезды... То свечи... То звезды... Это свечи нашей любви... Не позволим ветру задуть их...

Голос юноши. Мы будем их беречь...

Девичий голос. Мы сбережём их...

Голос юноши. Не дадим погаснуть им...

Девичий голос. Они не погаснут... О, мой Сагын!..

Долгие телефонные звонки.

Сагын сидит молча и не сразу поднимает трубку.

Сагын. Алло!

Женский голос. Сагын! Это мы с Еrsaином...

Мужской голос. Да, это мы...

Сагын. Жазираш! Еrsaин!

Мужской голос. Да... Да... Мы из Караганды...

Женский голос. Да, погоди ты... Дай сказать... Мы летим в Сочи.

Но решили вернуться к вам, поздравить с пятилетием вашей совместной жизни, то есть, со «Священным днём», а Нургуль с днём рождения. Ох, как мы соскучились по вас!

Сагын (растерянно). Очень хорошо!.. Спасибо!.. Замечательно!..

Ждем!.. *(Кладет трубку).*

Сагын молчит. Смотрит на часы и бросается к двери.

Затемнение.

10. На зеленой скамье

Сквер. Длинная скамейка. Появляется Нургуль, следом Танат. В

руках у него разодранная подшивка газет. Нургуль опускается на скамейку.

Нургуль (*со звонким смехом*). Сюрприз-з! Мудрые мысли...

Танат (*восторженно смеясь*). Прекрасный мусор. Высказывания великих...

Нургуль (*все так же смеясь*). Разожжём костер в вашу честь...

Оба смеются. Слова диалогов произносятся приподнято, с веселым смехом.

Танат (*подбрасывая кипу газет*). Замечательная ночь!.. (*Входит в роль Пожилрой женщины*). Эй, ты подонок!.. Ты чего это удумал, а?... Ты где – в степи что ли, чтобы устраивать качели и жечь костры? Это – город... Это общественное место, если хочешь знать?

Нургуль (*смеется от души*). Нынче такие времена пошли, что девушки раньше парней в разговор лезут, бесстыжие... А ну, шагайте отсюда, пока милицию не вызвала!..

Танат (*смеясь*) А?... Ойбай, ойба-яй! Бабушка?... Это я-то – бабушка, а?!

Танат и Нургуль смеются над словами Пожилрой женщины. Танату особенно удается роль «бабушки».

Нынешняя молодежь?... Не-ет, не будет от нее проку... Бегите, насалив пятки, пока милицию не вызвала... Ну, говорят же вам человеческим языком... Вот я вам... А? (*Танат продолжает смеяться*). Ты погляди на них. Дай им волю, они всю землю спалят!.. Точно!..

Нургуль неожиданно перестает смеяться, умолкает.

Вот-вот!.. Одного прогонишь, другой... нет, чтобы осадить... Масло в огонь еще подольют!.. (*Хохочет до слез*)

*Нургуль удивленно смотрит на Таната. Танат преобразается.
Почувствовав на себе взгляд Нургуль, резко обрывает смех.*

Нургуль. Я не жалею, что мы не дождались трамвая... А ты?

Танат. Не пойму: зачем люди обижают друг друга?

Нургуль. Иначе – это и не жизнь...

Танат. А знаете, почему марсиане долго живут?

Нургуль. Нет.

Танат. Они не только не обижают друг друга, а даже резких слов не говорят.

Нургуль. Не может быть...

Танат. Гипотеза. Ученые полагают...

Нургуль. Ты не ответил на мой вопрос.

Танат. На какой? (*Вспомнив, запинаясь*). А-а... я тоже... не жалею...

Нургуль. Ну, что же ты замолчал?..

Танат молчит.

Надо же, какое сходство! И речь, и жесты, и то, как ты сидишь, и даже смех... Точь-в-точь, как у Султана. Я поражена, насколько могут быть похожи люди... И кончики ушей краснеют при смущении...

Танат. Вы же не видите этого...

Нургуль. Порой невидимое глазу открывается душе...

Танат. Не всегда...

Нургуль. Почему?

Танат. К примеру, наше общежитие и ваш дом стоят рядом, а вы даже не знали этого. Не почувствовали.

Нургуль. Рядом?

Танат. Да, наши окна напротив... Я каждый день вижу вас...

Нургуль. Каждый день?

Танат. С того дня, когда я проводил вас после кино... Каждый день... Ваше окно – третье слева на втором этаже... Голубые занавески... и настольная лампа с голубым абажуром... Свет в

окне по ночам долго не гаснет... И чаще всего вы одна... Я и сам не знаю почему, но мне с детских лет нравится этот цвет... Тайком от ребят, я наблюдал за вами в бинокль. Я видел вас в окне... и то, как волосы черной волной струятся на ваши плечи...

Нургуль. А в тот вечер так никто и не пришел?..

Танат. Говорили, что фильм хороший, вот я и взял два билета, на всякий случай... У соседей по комнате были дела. А тот, кто обещал, не смог прийти...

Нургуль. А я... (*Немного помолчав.*) специально купила два билета.

Танат. Для кого?..

Нургуль. Для кого?... (*Небрежно.*) Для мужа... А он не пришел.

Танат. В тот раз свет в вашем окне погас далеко за полночь.

Нургуль. Да... Свет в нашем доме уже давно погас...

Танат молчит.

(*Вдруг.*) Он всегда засиживается на работе, и опаздывает... Работа...

Танат. Может, у него и вправду... много дел?

Нургуль. Да как бы ты ни был занят, можно ведь не забывать, что жена купила билеты в кино и заранее об этом предупредила... И это не раз, не два... Хотя бы день, когда женился... время, на которое условились... (*Пауза.*) Теперь всё это будто в сказке какой было. Забыла и себя, и других, всё забыла, будто на свете нет других мужчин, кроме Сагына. Начисто всё забыла... Опьяненная лунными ночами Алма-Аты, дурманящим ароматом садов, потому что рядом был мой Сагын – половина богатства мира... Мне больше ничего не нужно!.. Всё другое не имело для меня значения!..

Танат (*взволнованно*). Вы... Вы знаете... (*Порывается подойти к Нургуль, но сдерживается.*)

Нургуль (*в сильном волнении*). Сагын умел говорить... Как он прекрасно говорил! Без Сагына любой той или вечеринка были скучными, неинтересными. Он мог легко обворожить

любого своим красноречием и возвышенными мыслями. Даже самые маститые археологи не могли устоять перед ним, перед его неоспоримыми доводами и сдавались. Он мог день и ночь говорить об истории народа и археологических раскопках... Так незаметно я стала пленницей его прекрасных мыслей и речей, превратилась в тень Сагына... Я не поняла даже, как и когда разбилась вдребезги моя давняя мечта стать музыкантом, скрипачом-виртуозом. А теперь?! Кому теперь нужен простой учитель пения!? Ради уважения и почета, о которых все забыли?... *(Пауза)*. Оказывается, нет ничего страшнее чувства одиночества, ощущения того, что ты никому не нужен... *(Замолкает.)*

Танат. Нет-нет! Такой человек, как вы... не должен томиться в одиночестве. Нет!.. У каждого человека должно быть... святое, нечто иное... сокровище...

Нургуль. Нет!?

Танат. Если я хоть немного разбираюсь в людях, вы – честная, верная своей любви душа.

Нургуль. Любовь?... Честность?... Когда я слышу эти слова...

Танат. Это... гнев говорит в вас... Это не ваши слова...

Нургуль *(после продолжительного молчания, взволнованно)*.
Почему это не мои?

Танат. Потому что вы... особая, нежная и хрупкая душа... Творение самой природы... А природа не терпит фальши... И не любить природу, не преклоняться перед ней невозможно...

Танат кладет голову на колени Нургуль.

Такой я увидел вас... в окне... увидел вас... такую вот... с чистой... безгрешной душой... какую редко встретишь у нынешних людей...

Нургуль. Танат!.. *(Гладит волосы.)* Какая чистая, безгрешная душа!

Танат. Мне кажется, что я всегда искал вас... Сколько помню себя... Вас... Вы стали моим ангелом...

Нургуль. Танат... Отчего ты дрожишь?..

Танат (*подняв голову, пристально смотрит в лицо Нургуль*). Не знаю... Ваши волосы черной волной струились на плечи...

Нургуль (*Кончиками пальцев вытирает Танату глаза*). Почему ты плачешь?... (*Прижимает его голову к груди*). Не смущай свое незамутненное сердце... (*Гладит волосы*). Успокойся! (*Словно опомнившись*.) Танат!.. Мне уже пора... Танат!.. (*Хочет встать*.)

Танат, словно очнувшись ото сна, сидит молча, слегка почиваясь, потом крепко обнимает Нургуль.

Нургуль. Танат!..

Танат. Нет-нет!.. Я вас никуда не пущу!..

Нургуль. Успокойся, Танат!.. Возьми себя в руки!

Танат. Нет!..

Нургуль. Как говорится, с кем почернел, с тем и побелеешь. Мне пора возвращаться.

Танат. Не-ет!.. Не отпущу...

Нургуль выскальзывает из объятий Таната.

Нургуль. Нет... Танат!.. (*Убегает*.) Прощай! (*Поворачивается к Танату*). Прости! Твои голубые шторы ещё впереди... (*Взволнованно*). А я... Мне надо идти домой... У меня ведь есть дом... Прости... (*Убегает*).

Танат один. Странная тишина: одновременно печальная и пугающая.

Танат (*потрясённо*). Она сказала: Прости? Голубые шторы?! (*Смотрит в ту сторону, куда убежала Нургуль*). В эту глухую полночь... Одна... И снова одиночество... (*Порывисто встает*). Постойте!.. Нургуль, погодите!.. (*Выбегает за сцену*). Ну-ур-гу-уль!.. (*И тут же возвращается. Задыхаясь, зовет*). Ну-ур-гу-уль!.. (*Садится на скамейку. Снова встает и*

тихим голосом говорит). Где вы?... (Опускается на скамейку и долго плачет, вдрагивая как ребенок).

Затемнение.

Время, когда город как бы между сном и явью
(вместо эпилога)

В глубине сцены – огни рекламы: «Сегодня», «Завтра». Они мерцают, переливаются красным, зеленым. Дождь – тихий, словно привидение... Куранты отбивают время. Но сколько часов – непонятно, как между явью и сном... В голубом мареве окно. За окном – голубое пламя свечи... В самом деле, будто чей-то сон.

Когда загорается свет, мы видим те же качели на цепях между высокими домами. Занимается рассвет. Танат спит, сидя на качелях, склонив голову. На коленях – букет цветов.

*Проходит Девушка в очках, с книгой в руке. Останавливается.
Подходит к Танату.*

Девушка (осторожно расталкивает Таната). Эй, парень!..

Танат открывает глаза.

Танат. А-а?

Девушка. Просыпайтесь!.. Уже утро...

Танат. Утро?

Девушка кивает головой.

Девушка. Во-о-он, пошел первый трамвай!..

Танат. Вы как здесь оказались?

Девушка. Всю ночь готовилась к экзамену... Увидела вас из окна... (Показывает пальцем). Как вы тут беззаботно спите...

Танат. Я спал?..

Девушка. Да... Я пришла разбудить вас...

Танат. Спасибо...

Девушка. К девушке из соседнего дома ходит один парень. Вот я и подумала, не он ли это... Оказалось, не он...

Танат. Спасибо!.. *(Протягивает ей цветы).*

Девушка *(пятится в нерешительности).* Это мне-е?..

Танат кивает головой.

Не-ет!..

Танат. Берите!.. Вы же – ангел...

Девушка. Я-я?!

Танат. Да, да, вы!.. Не возьмёте – обижусь...

Девушка с удивлением принимает букет.

Девушка. А вы кто будете?..

Танат. Я-я?... Марсианин...

Девушка, взглянув с опаской, удаляется. Танат один.

(Сам с собою). Марсианин?! *(Протягивает руки к небу. Запрыгивает на качели. Начинает раскачиваться).* Я – марсианин!.. *(Улыбаясь, смеётся.)* Марсианин?! *(Обращается к залу.)* Вы знаете, почему марсиане долго живут?... Не знаете? Они, оказывается, не то, что не обижают друг друга, слова резкого друг другу не говорят, ни в чем не упрекают друг друга... А я что?... Я... Я всех вас люблю... А влюблённый человек не может быть одиноким. Не имеет права!.. *(Раскачивается все сильнее).* Вы меня слышите?... Я... Я всех вас люб-лю-ю-ю!..

Конец

Перевод Кайрата Бакбергенова